

Он продолжал улыбаться, вспоминая их первую встречу много лет назад. Он был представлен магистру после его победы над пиратами. Иллирио не беспокоило имя, которое было дано Дагону в тот день, потому что он увидел возможность. Он связался со своими знакомыми, чтобы помочь Дагону, предоставил ему корабли в дополнение к своим. Он был вознагражден за это доверие, когда я вернулся из Кварта, не потеряв ни одного корабля Магистра.

— Это еще не все, — Дагон был далек от удовлетворения. — Вот почему мы стали такими замечательными друзьями, магистр.

Иллирио улыбнулся в ответ.

— И, говоря как друзья, что вы о нем думаете?

— Что тебе следовало разыскать его раньше, — будущий король не произвел на него ни впечатления, ни удивления. Дагон слышал истории о Короле Попрошайке во время своих путешествий. Но я надеялся, что некоторые из них были преувеличены.

— Передумал? — легко спросил Иллирио без тени сомнения.

— Нет.

Единственное, что все еще ускользало от него, могло произойти только благодаря его поддержке Визериса. Земля - это было богатство, которого у него не было. У него были свои дома здесь и в Браавосе, но земля в Семи Королевствах была другой. Он рассматривал и другие места - от Ступенчатых камней до Сотториоса, но предприятие было бы грандиозным. В Вестеросе ему не нужно было бы начинать с самого начала. У него уже был бы замок, люди, которые обрабатывали бы его землю, собирали бы налоги, платили бы ему дань уважения, но земли не было.

Но война, подумал Дагон, война может перекроить карту. И он позаботится о том, чтобы получить свою долю. Он ничего не получит, пока в Семи королевствах царит мир, но если он поможет посадить Визериса на трон, то сможет наконец получить то, чего хочет. Мечта, которую я никогда не мог постичь, была для него недостижима, пока к нему не подошел Иллирио. Дагон вспомнил тот день, когда его дед вложил эту идею в его голову.

— Ты не будешь использовать свои дары для Бейлона Грейджоя, — прорычал его дед, — из-за этой глупости ты станешь трупом, и он больше не будет думать о твоей смерти, но я этого не потерплю.

— Но ты сказал мне использовать мои дары.

Марон Фарвинд мрачно кивнул.

— Я так и сделал.

— Тогда как я должен их использовать? — Он не понимал, мальчик, желающий проявить себя в разгар войны, — если не для того, чтобы служить Морскому престолу?

Он никогда не забудет выражение глаз своего деда в тот день. Воспоминание всплыло перед ним так же отчетливо, как Иллирио, сидящий перед ним. Нежная ласка воздуха, хлопанье паруса, шутки матросов, когда звезды начали усеивать темнеющее небо. Он схватил его за плечи, прижимая к себе так, чтобы тот не мог отвести взгляд.

— Я бы хотел посмотреть, как ты воспользуешься ими, чтобы занять Морской Престол, Дагон. Это должно быть вашей целью.

И это уже началось. С годами железнорожденные возвращались в свои дома, их оружие сверкало золотом и серебром. Они говорили о возможностях и богатствах, которые предоставил им Дагон. Идеальная вербовка, поскольку многие покидали острова, чтобы найти его, присягая ему на верность своими кораблями и экипажами, обещая славу и золото. И я всегда помогал нашим людям, в то время как Бейлон размышлял и ничего им не давал.

Но пока олень оставался на троне, Дагон не мог напасть на Грейджоев. Железный Трон не позволил бы вассалу свергнуть своего сюзерена, даже такому отвратительному, как Бейлон. Если Баратеон позволил Грейджою остаться после его восстания, то Дагон не мог рисковать.

— Я слышал рассказы о том, что ваш народ не способен пролить собственную кровь, — знания Иллирио удивили его.

Но этого не должно было быть, напомнил он себе, магистр всегда держал себя в курсе своих друзей и врагов. Он подозревал, что Иллирио разузнал все, что мог, о железнорожденных еще до того, как обратился к Дагону.

— Есть способы обойти это, — не волновался Дагон, — Кроме того, я не планирую убивать его. — Она спросит, когда в последний раз Утонувшему Богу приносили такую царственную жертву? Утопи их, а потом скорми ей, кровавый кусочек за кровавым кусочком. — Не беспокойтесь о моих островах или моем флоте, — у него были планы относительно Железного флота, как только они присягнут ему.

— Только о нашем будущем короле? — Иллирио вытер рот тыльной стороной ладони, оставив красную полоску на своем шелковом рукаве цвета лаванды. — Визериса все еще можно вылепить, — казалось, его не беспокоил их темпераментный король. — Пришло время сгладить его острые углы.

— Он взрослый мужчина, — прямо сказал Дагон. — Он такой, какой он есть.

Иллирио отмахнулся от его беспокойства толстой рукой.

— Можно привлечь советников. Этот мир может свести на нет те годы, проведенные в бегах.

Дагон не был столь уверен, но ему нужен был король Таргариен. Ему нужен был хаос, который принесет его вторжение, и победа, которую они обеспечат. Его уверенность в их плане не была полностью передана Визерису, и именно поэтому он все еще был привержен ему. Некоторые из его доводов в пользу того, чтобы остаться, были связаны с наследным принцем. Точно так же, как он слышал истории о короле-нищем, у него были истории о сыне и наследнике короля Роберта. Истории, которые заставили его поверить, что они могут отнять у него трон.

— Возможно, прикосновение женщины успокоит нашего короля.

— Его вестеросская невеста. — Дагону все еще не сказали, кто она такая, но то, как магистр говорил о ней, казалось гарантией. Дагон подозревал, что он или Паук заключили с ними договор, который они будут охранять до тех пор, пока не придет время раскрыть ее. Леди из Пределов, предположил он, зная, что у лордов Тарли и Роуэна, которые оба были верны дракону, были дочери, на которых их король мог жениться. Редвин? Он вспомнил свое собственное преследование за ней и ее быстрый отказ. Горькое воспоминание не задержалось в нем надолго, когда слова Иллирио вернули его назад.

— Она подарит ему нескольких детей королевской крови, а затем...

— С нашим королем случится какой-нибудь несчастный случай? — Дагон закончил за него, — оставив нам долгое регентство для своего наследника. — он видел смысл в этом плане, но это не означало, что он не был без риска.

— Именно, — улыбка Иллирио обнажила кривые желтые зубы.

— А как насчет нашего нынешнего короля?

— Скоро, — заверил его Иллирио, — он останется здесь столько, сколько нам понадобится.

Дагон кивнул. У него все еще были планы на путешествия, Асшай, и, возможно, когда он вернется с востока, он поплывет на север, к Дрожащему морю. И не один. Принцесса мелькала перед ним, вспоминая ее улыбки, когда он рассказывал о своих приключениях на море. Он видел их на борту своего флагмана, плывущих туда, куда они пожелают.

— Ты планируешь взять принцессу с собой, когда отправишься в плавание на восток?

— Она говорила о своей любви к морю, и она будет моей женой.

— Но если король откажется от вашего предложения, будете ли вы, э-э...

— Красть ее? — Дагон угадал правильно.

Иллирио застенчиво улыбнулся и пожал плечами, как будто не хотел никого обидеть, поскольку не произносил этих слов.

— Мне это не понадобится, потому что наш король прислушается к одному из своих мудрых советников, — Дагон указал на магистра. — Ты скажешь ему, что если моя цена не будет достигнута, то наш король не получит мои корабли и не получит мое золото, — он встал со своего места. — Ты также должен напомнить нашему королю, что если он хочет занять свой трон, то сначала он должен пересечь Узкое море, а море может быть весьма коварным.

<http://tl.rulate.ru/book/99104/3384803>